

ЗА РОДИНУ

№ 122 (522)

Суббота, 3-го июня 1944 г.

Цена 50 коп.

Русская ежедневная газета. Главный редактор Анатолий Стенрос. Редакция: Рига, ул. па Рихарда Вагнера 57. Из освобожденных областей следует писать в газету через Центральную Русскую Почту: Feldpost Nr. 39609 Ru (Z.R.P.) «За Родину». Подписка принимается во всех почтовых отделениях по месту жительства. Плата за подписку — 12 руб. в месяц. Деньги за объявление (плата за стандартное объявление 30 руб.) переводить почтовым денежным переводом по адресу: Postscheckamt Riga, Konto 337 («Sa Rodinu»)

Американский четырехмоторный бомбардировщик, подбитый немецкими истребителями и совершивший вынужденную посадку.

«Враги народа»

М. Славянский

Страшное это было в советские времена слово — «враг народа». Страшно было оказаться и в категории «вольных или невольных пособников врагов народа». А оказаться в этой категории было легче простого. Попробуйте подписаться на заем не на месячный заработок, а на двухнедельный, попробуйте раскритиковать деятельность вашего партийного директора или зава, найти малограмотную речь какого-нибудь Маленкова и готово — вы почти автоматически включаетесь в жуткую категорию «пособников», со всеми вытекающими отсюда для вас печальными последствиями.

«Враг народа» — эти слова стали своеобразным «жупелом» для советского обывателя.

Запугивая народ «врагами народа», будто бы проникшими во все углы и закоулки советской жизни, большевики спекулировали на нежелании народа и, в первую очередь, молодежи, возвращаться вспять ко временам царизма. Большевики пропагандисты, долго и тупо, изо дня в день и из года в год, пугали население призраком «реставрации капитализма в СССР», ради чего, мол, де, трудятся стаи диверсантов и вредителей.

В годы гражданской войны большевики перетянули на свою сторону значительную часть вооруженного народа также лишь потому, что люди боялись реставрации старого в его худших формах. Основание для таких опасений давала разнокалиберность противобольшевизмского белого движения, где передовые прогрессивные силы оказывались зачастую смешаны с худшими представителями реакции, с защитниками привилегий помещиков и капиталистов. Выиграв на запугивании народа опасностью справа, большевики в дальнейшем не переставали тянуть все ту же приевшуюся ноту о «реставрации капитализма», подготавливаемой всякого рода шпионами, диверсантами, меньшевиками, троцкистами и прочими врагами народа.

При этом партийные демагоги не останавливались решительно ни перед какой ложью, как бы нелепа и глупа она порой не была. Так, например, для сталинских агитаторов ничего не стоило породить «троцкизм» с «фашизмом». В тех стандартных обвинениях, которые НКВД обычно предъявляло своим многочисленным жертвам, как правило, фигурировал пункт о принадлежности заключенного к троцкистам и о его работе по заданиям немецкой контрразведки. Однако, ведь совершенно ясно, что троцкизм, объединивший в значительной мере еврейских интернационалистов в СССР и за границей, уже в силу этого обстоятельства, никоим образом не мог быть связан с германским национал-социализмом.

Но разве большевики заботились о правдоподобии? Нисколько. Кто бы посмел с ними не согласиться или задавать праздные вопросы? Троцкисты хотели взорвать Чарджуйский мост? Троцкисты. По заданию немцев? По заданию. Меншевики покушались на жизнь двадцати детей, отравившихся тухлыми консервами в детской столовой? Безусловно. Кто сомневался, может спрашивать. Очевидно, что народ предпочитал не спрашивать а безмолвствовать.

Несмотря на всю примитивность такого способа охаивания своих политических противников, большевики сумели провести на мякине значительную часть нашей молодежи, обрабатывавшейся ими со школьной скамьи в духе «бдительности» по отношению к «врагам народа», орудуя в качестве «врагов народа», орудуя в счастливой советской стране «тихой сапой». Но война с Германией окончательно показала, что «врагов народа», о каких прожужжали всем уши большевики, нет и не было и в помине. Есть миллионы хороших русских людей, думающих о судьбе своей Родины и готовых отдать за нее жизнь, хотя часть их еще находится в жестоком заблуждении. Есть многие тысячи шкурников и мерзавцев, ста-

Не прекращаются тяжелые бои в Италии

Отражены попытки противника прорвать фронт

Ставка Фюрера, 2 июня.

Верховное Командование германских вооруженных сил сообщает:

Германские войска еще раз доказали свой непоколебимый боевой дух во время тяжелых боев в Италии, которые вчера носили особенно ожесточенный характер в районе Веллетри и Валмонторна, где противник предпринял атаки превосходящими количественно и в материальном отношении, силами. На этом участке было остановлено сильное наступление неприятельской пехоты и танков, поддержанное многочисленными воздушными соединениями. Северо-восточнее Веллетри была отражена попытка прорыва, причем противник понес тяжелые потери.

Германские самолеты ночного боя совершили налет на Артоны и атаковали неприятельские батареи и маршевые колонны.

На северных склонах Лепинских гор, после отражения многочисленных неприятельских атак, германские войска отошли на северный берег реки Сакио. В районе Зора отражены все атаки неприятеля на новые германские позиции.

Легкие германские военноморские силы около Ливорно потопили один и повредили один английский быстроходный катер. У Далматского побережья потоплено шесть тяжелых нагруженных прибрежных и одно наливное судно противника. При этом захвачено много пленных из числа подобранных в воде.

На восточном фронте, севернее Ясс германскими и румынскими войсками отбиты сильные контратаки противника и ликвидировано несколько неприятельских вклинений. При этом сильные соединения германских и румынских боевых самолетов нанесли противнику тяжелый материальный ущерб, личный состав противника понес потери.

На остальных участках фронта значительных боевых операций не происходило.

Отмечены лишь стычки местного характера в предгорьях Карпат.

Прошлой ночью сильные соединения германских боевых самолетов продолжали сильный налет на железнодорожные узлы Казатин и Фастов.

В Финском заливе потоплено одно советское охранное судно.

У западного берега Норвегии во время налета 40 английских самолетов на германский караван судов, конвойными судами и зенитной артиллерией сбито 11 и подожжено два неприятельских самолета.

Новое правительство в Болгарии

София, 2 июня.

Как сообщает болгарское информационное бюро регенты Болгарии приняли отставку министра - президента Башилова и его кабинета. Составить новое правительство поручено бывшему министру Ивану Багрианову.

В новое правительство вошли: министр - президент и министр иностранных дел Иван Багрианов, министр внутренних дел — профессор Александр Станишев, министр информации — профессор Михаил Арнаудов, министр финансов — Демитер Савов, министр юстиции — Руси Руссов, военный министр — генерал - лейтенант Руссов, министр сельского хозяйства — профессор Демитер Костов, министр путей сообщения и временный министр общественных работ Борис Кольчев, министр торговли — Кристо Васильев.

ВИЗГОМ ПРАВДЫ НЕ ЗАГЛУШИТЬ

Истинное отношение советской власти к семьям красноармейцев

Большевицкая пресса без устали кричит о том, что советское правительство проявляет заботу о красноармейских семьях. Какова цена этой большевицкой заботе красноармейцы свидетельствуют письма, посылаемые в действующую Красную армию из советского тыла. Вот одно из таких писем, посланное 5 марта 1944 года из города Лениногорска матери красноармейца Смирновой К. И. Колмакову Н. П.

«Николай Павлович, жизнь у нас очень тяжелая, сена нету и дров. Лошадь осенью мобилизована и зимой мобилизовали на пять месяцев — заездили Бурку к чортовой матери. Лошадь работает на государство, а налоги платит нам. Наверно, придется расстаться, нет больше сил держать — налоги непосильные. На бабушку во-

енного налога — 450 рублей и мне 450. Да ведь я плачу еще военный налог по работе. Но так тяжело, а помощи и защиты нет ни от кого. К кому ни обратись, как звери, ничем не помогут. Вот так и помогают семьям фронтовиков. Мне цех даже в течение трех лет войны ни одного полена не дал, как матери красноармейца, а с нас дерут аж пуп трещит. Ну вот, так и живем, выбились из сил. И семья твоя также переживает».

Так живет не только семья Колмакова и старуха Смирнова. Миллионы русских семей, кормильцы которых мобилизованы в армию или даже убиты в боях, брошены на произвол судьбы и зачастую находятся накануне голодной смерти. Перед нами письмо Тани Барсуковой из Пошехонского района, Ярославской области, послан-

ное на фронт 7 апреля 1944 года брату фронтовику Степану Барсукову.

«Степа, в школу я не хожу, как мама умерла и мы остались только с Павлушкой. А председатель колхоза и его со школы снял на лесозаготовку. Степа, я все плачу, как Павлушка в лес голодный идет, все боюсь, что й он, как мама, простудится на проклятых лесозаготовках, а он такой маленький, хоть и старше меня на три года, а не растет. Вчера сбегала на свиначник, набрала мелкой картошки, хотела сварить себе и Павлушке, а животновод увидел и еще уши надрал. Так и сидели мы весь день голодные, а хлеба в кооперации не дают и пособия не дают. А от папы ничего нет, два года не пишет, как забрали в армию, так и не пишет. Хоть бы ты, Степа, приезжал скорей!»

Сколько бы ни кричали советские борзописцы о большевицкой заботе, их лицемерное хвастовство никогда не заглушит плача сирот и вдов, стоны и слез старух - матерей. И как бы ни старалась большевицкая пропаганда обелять преступления Сталина перед русским народом, русские люди в красноармейских шинелях знают истинную цену «большевицкой заботе» о их семьях. В. К.

После боевого похода танки «Тигр» пополняются новым запасом снарядов.

рающихся урвать последнее у своего же окровавленного народа. Но тех таинственных, замаскированных «врагов народа», о которых твердили большевики, нет.

Отсюда можно сделать один вывод: все бедствия и ужасы, выпавшие на долю нашего народа при Сталине, лежат не на совести мифических врагов

народа, а на нем самом — массовом убийце невинных людей. Все страдания, перенесенные нашим народом — это обвинительный акт против самих большевиков, против вконец обанкротившейся коммунистической партии. Наш народ понял это, запомнил, и можно не сомневаться, что он сделает отсюда необходимые выводы

Баланс воздушной войны

За май месяц сбито 1839 самолетов

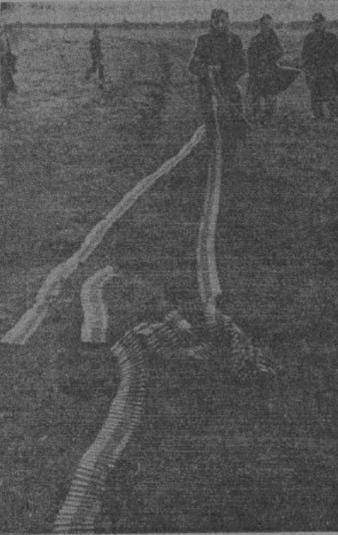
Берлин, 2 июня.

Германская противовоздушная оборона за последний месяц в упорных боях добилась новых значительных успехов. В ответ на усиление воздушного террора немецкая оборона увеличила количество сбиваемых враже-

ских самолетов. Уничтожив в мае месяце 1839 машин противника, немцы на много превысили прежний рекорд, достигнутый в апреле месяце, когда было сбито 1392 террористических самолета

Потеря такого количества самолетов означает для англо-американцев гибель двадцати двух воздушных эскадр и более десяти тысяч человек летного персонала. В среднем, каждый день воздушного наступления обходился противнику в пятьдесят девять самолетов.

Этот успех германской обороны тем более замечателен, что как англичане, так и американцы принимают все меры охраны своих бомбардировщиков. Англичане совершают лишь ночные налеты при облачной погоде и направляют их преимущественно на пограничные или прибрежные области, считывая не встретиться там с главным ядром немецких ночных истребителей. Американцы же летают в сопровождении истребителей дальнего радиуса действия, число которых зачастую превышает количество самих бомбардировщиков. Тем не менее немецкая оборона сбивает преимущественно четырехмоторные бомбардировщики, которых за май месяц сбито тысяча двадцать шесть.

Немецкие летчики собирают боеприпасы со сбитого террористического бомбардировщика.

Захвачен советский опорный пункт

Верлици, 2 июня.

Северо-западнее Витебска, в местности, пересеченной обширными болотами, после основательной артиллерийской подготовки, при поддержке подвижной артиллерии и боевых самолетов, гренандеры одной немецкой танковой дивизии совершили внезапную атаку и проникли вглубь советского расположения. Гренандерам удалось овладеть одним из советских опорных пунктов. При этом остатки красноармейского гарнизона были окружены и уничтожены.

Разгром сталинских банд

Берлин, 2 июня.

Германские войска предотвратили попытку двух советских банд, численностью в две тысячи и тысячу двести человек, выбиться из окружения в районе Витебска. После упорного боя, немцы захватили две тысячи четыреста семьдесят пять человек пленными. На поле боя обнаружено 654 убитых бандита. Немцы захватили богатую военную добычу, в том числе несколько сот винтовок, множество пулеметов и автоматов, пятьсот лошадей. Разгромлено 126 бункеров и дотов. Вся операция, ведшаяся в совершенно заболоченной местности, продолжалась всего лишь неделю.

Признание английского священника

Стокгольм, 1 июня.

Редактор английской церковной газеты, настоятель одного прихода в Лондоне, английский теолог Девис высказал в польской газете «Свободная Европа», свои взгляды на большевизм, резко отличающиеся от взглядов английской правительственной пропаганды.

По мнению Девиса, большевизм и западное христианство суть понятия несовместимые. Большевизм по своей натуре атеистичен, материалистичен и антидемократичен. Даже временный союз между советским правительством и христианским Западом не может поколебать истинности такого утверждения. Позиция советского правительства продолжает оставаться непримиримой. Несмотря на все краси-

вые слова, действия Советов попрежнему вызывают сомнения и недоверие среди верующих христиан.

Антисемитизм среди польских солдат

Антиохия, 2 июня.

На прошлой неделе в Тель-Авиве состоялось собрание польских участников войны, на котором присутствовали также солдаты иудейского происхождения.

Уже перед началом собрания поступило несколько предложений с места с требованием исключить евреев из числа участников собрания. Один из польских солдат при этом заявил, что несмотря на силу и организованность иудеев в Тель-Авиве придет время, когда польским солдатам удастся расчитаться с иудеями по-своему.

Разгромлен вражеский десант

Токио, 1 июня.

На прошлой неделе неприятельский воздушный десант из соединенных китайско-американских войск, численностью в две тысячи человек, был сброшен около Мыйткынау на северной Бирме. В результате упорных боев японским войскам удалось уничтожить около тысячи неприятельских солдат. Остатки неприятельского десанта окружены и обречены на гибель, так как не имеют возможности получить ни подкреплений, ни продовольствия.

Бои на острове Биак

Токио, 1 июня.

Японская императорская ставка сообщает, что численно превосходящие силы противника высадились на острове Биак, у Новой Гвинеи. Японский гарнизон острова и авиация ведут с неприятелем ожесточенные бои. При этом японская авиация достигла следующих успехов: потоплен один неприятельский крейсер, транспортное судно и семь моторных десантных судов противника. Подожжено или тяжело повреждено три неприятельских судна и три моторных лодки.

Гибель террориста

Женева, 1 июня.

Английская печать сообщает, что во время дневного воздушного налета на Берлин пропал без вести американский бригадный генерал Руссель А. Вильсон. Его самолет загорелся еще до того, как были сброшены бомбы и взорвался в воздухе. Повидимому, генерал убит.

Неудача коммунистов в Швеции

Стокгольм, 2 июня.

Партийный конгресс шведской социал-демократической партии отклонил предложение коммунистов составить избирательный блок.

Согласно протоколу конгресса, причиной отказа является то обстоятельство, что деятельность коммунистов ведет к раздроблению рабочего класса. Предложение коммунистов следует рассматривать, как очередной политический маневр, прикрытый маской единого фронта.

Шпионаж в пользу США

Стокгольм, 1 июня.

Полиция шведского города Геттеборга выяснила, что на нескольких промышленных предприятиях ведется шпионская деятельность. По данным расследования оказалось, что торговый шпионаж ведется по заданию Америки. Согласно официальному сообщению, два задержанных шведа занимались слежкой за поставками продукции шведской промышленности в Германию.

Красные „освободители“

Палачи не гнушаются ничем

Львов, 1 июня.

Украинец Федор Грищенко, перешедший фронт в районе Днестра, рассказал о судьбе села Кудивки: «Вскоре после прихода советских войск, в нашем селе появился отряд НКВД. Всех нас согнали на площадь, где комиссар отряда произнес длинную речь. В конце он заявил, что немедленно будут восстановлены колхозы. Большинство крестьян по прежнему опыту знало, что это означает и не сумело скрыть своего разочарования. Заметив это, комиссар стал говорить открыто, сопровождая свои слова бранью и угрозами. Тех, кто пробовал возражать, энкаведисты избивали. Многим из нас скрутили за спиной руки. Особенно досталось семидесятилетнему Петру Голубенко, который, стоя в первом ряду, прошептал соседу: «Надо было уходить...»

Старика схватили и повесили тут же на ближайшем дереве.

Всех остальных на второй день согнали в сборный лагерь. Кто по дороге падал от истощения, того пристреливали на месте. В лагере нас прикомандировали к штрафному батальону и без обучения погнали на фронт. С большим трудом и огромным риском мы перешли на сторону немцев и ждем теперь сражаться в рядах добровольцев против наших мучителей».

Группе румынских крестьян удалось спастись из большевических лап и после многих мытарств достигнуть расположения германо-румынских войск. Один из беженцев крестьянин Стефан Танасеску из местечка Хетросул (Северная Бессарабия) рассказал о мучениях, каким пришлось подвергаться румынским крестьянам, попавшим во власть большевических извергов.

Колонна беженцев, спасавшаяся по направлению к Румынии от наступления советских войск, была застигнута советским кавалерийским разъездом. Стариков и женщин, не успевших скрыться, большевики заставили вернуться обратно и погнали в тыл советских войск. По пути виднелись поваленные столбы воздушной линии высокого напряжения. Предводитель банды приказал гнать беспомощных крестьян на электрические провода. Несчастные, не будучи в состоянии перескочить через запутанную проволоку, получили жестокие ожоги, окончившиеся мучительной смертью.

Прибывшая в Быстрицу пятидесятилетняя румынская крестьянка Елена Гогерану, из местечка Радаути на Пруте, рассказывает о пытках, которым подвергали ее мужа большевики.

При наступлении их одно советское подразделение ворвалось в усадьбу Гогерану. Обскрыв весь дом, советские бандиты потребовали у мужа Гогерану выдачи оружия, якобы, запрятанного в погреб. Когда Гогерану ответил, что у него никакого оружия нет, большевики загнали жену в погреб, а мужа

начали пытать на дворе. После ухода бандитов, Гогерану обнаружила на дворе труп убитого мужа с выколотыми глазами, разрезанным горлом, и другими следами перенесенных пыток. Крестьянка похоронила мужа с помощью соседей, после чего все бежали в сторону румынских войск, оставив свои дома на произвол судьбы.

РАПОРТ

— Гигантское жилищное строительство для освобожденного от фашистского гнета населения проводится, товарищ Сталин, по плану!

Новая пощечина Англии

«После окончания войны флот США будет достаточно силён, чтобы нести полицейскую службу во всем мире», — заявил секретарь морской авиации Артемос Гэкс в комитете Конгресса, изучающем проблему организации военных сил США после войны. «Мир еще не видел флота, подобного тому, который будет у нас. При нем будет морская авиация. Персонал будет обладать многолетним опытом войны. Эта сила будет действовать на воде, под водой и в воздухе. Она будет опорой могущественной державы».

Это переданное недавно агентством Рейтер сообщение, является настоящей пощечиной для всякого англичанина, будь то лорд или лондонский

бродяга. Ведь, до сих пор каждый англичанин был убежден, что только Англия может иметь господство на морях, поддерживаемое при помощи непобедимого флота, опоры и символа мощи великой Британской империи. Служба в армии, за исключением нескольких гвардейских полков, не давала в Англии почетного положения в обществе. Напротив, морским офицерам, представителям истинного мирового могущества Англии, были широко открыты все двери. Одним из поводов к первой мировой войне послужило наречение императорского германского флота.

Чтобы уяснить себе все нынешнее бессилие Англии достаточно подумать о том, что она не только уже

не в состоянии противиться притязаниям США на морское господство, но ей также приходится с поклонами и поздравлениями принимать направленные против нее же выпады. Черчилль признает это новое унижение в порядке вещей. Ведь оно вполне в духе его политики — политики могильщика мировой мощи Англии.

М. П.

Вновь избран де Валера

Стокгольм, 1 июня.

В Ирландии на выборах в парламент переизбран нынешний министр-президент де Валера. Его партия получила в парламенте сорок два места, а остальные пять партий — двадцать два.

Бизнес

Бизнес — это неотъемлемая принадлежность американского обихода. Без бизнеса американец, будь он чистильщиком сапог или президентом, — нуль. А нуль в Америке почитается лишь в качестве придатка к доллару. Доллар же, в конечном счете и есть бизнес. И будь любой американец хоть семи нулей во лбу — без доллара он сам нуль.

В переводе на русский язык, наконец, бизнес, это что-то вроде «денеги не пахнут». И если для правоверного американца всякая в особенности же нынешняя война — бизнес, то наиболее унылый, а следовательно наименее правоверный американец уже теперь начинает скучать по непонятным целям войны, только потому, что чует, чем пахнут результаты этой войны.

Денег не пахнут, а результаты пахнут.

Пахнут неважно; чем угодно, только не барышами. Следовательно — война плохой бизнес. А для американца это самое ужасное.

Таких пугливых американцев день ото дня становится все больше. Однако, еще достаточно чикагских «пролетариев», которым нечего терять, кроме уголовных цепей.

Риск растерять свои кости в Европе они предпочитают электрическому стулу в Америке и охотно записываются в летчики бомбардировочной авиации. Работа легкая, привычная и приятная. Правда, с каждым днем все больше мешают работать противоздушная оборона, но зато и ставка за налеты повышается. Теперь за вылет, независимо от количества убитых женщин и детей, платят восемьдесят долларов.

Чем не бизнес?

Харч, обмундировка и бомбы хозяйские. Членские отчисления в профсоюз убитых на время войны отменены, взятки полицейским давать не приходится. Словом, не жизнь, а малина! Это, пока — жизнь, конечно. Ну, а без риска «сыграть в ящик» ни один американский бандит не существует. К тому же, если и подшибут, то есть еще надежда спуститься на парашюте.

В таких случаях любознательные американские летчики неизменно интересуются, где они очутились и получив первый в жизни урок географии, несколько озадачиваются, узнав, что Европа не в Америке.

Тем не менее присутствия духа не теряют, равно как и надежды на накопленный заработок после войны открыть в Америке воровской притон или на худой конец публичный дом.

Нет! Как бы ни крепла европейская противовоздушная оборона, для американских летчиков война не утратит своей привлекательности. Американские гангстеры, во главе с их работодателем — первым бизнес-меном — Рузвельтом, знают за что они воюют!

Н. СОБАКИН

Со всего света

Берлин. — Английский четырехмоторный бомбардировщик пытался совершить посадку на одном из островов Балтийского моря. Приземляясь, самолет опрокинулся и загорелся. Экипаж погиб в огне.

В Валенсия. — Испанская уголовная полиция в Валенсии арестовала шайку четырех граверов, сознавших в том, что они пустили в оборот множество фальшивых купонов на право получения бензина.

Стокгольм. — Английское адмиралтейство сообщило о гибели дозорного судна «Уоминг».

домик, кажущийся еще меньше от стоящих по бокам его шести и семиэтажных домов.

В этом домике всего полтора этажа по одному фасаду и два по другому. Оба фасада отделены от тротуаров обих улиц не широкими, но тенистыми палисадниками, в которых густо разрослись кусты сирени и акаций, в рост человека; старые липы и каштаны, достигающие своими ветвями крыш, наполовину скрывают самое здание и совершенно прячут всякого, входящего в узкую незаметную калитку.

Пышная зелень в центральной части города не мало удивляла прохожих, не знающих того, что за этой высокой решеткой, полускрытая кустами и деревьями, помещается главная квартира немецких масонов, ложа «Друзей человечества», открывшаяся в Берлине еще во времена Фридриха Великого.

Сегодня к числу масонских «Друзей человечества» должен был присоединиться и принц Арнульф, уже знакомый нашим читателям.

В ответ на просьбу молодого принца разрешить ему вступить в союз, высокие цели которого известны всему миру, император улыбнулся загадочной улыбкой и ответил:

— Я ничего не имею против «великодушных принципов» вообще. Ты же совершеннолетний, знаешь, что делаешь. Почему я и не считаю себя в праве вмешиваться в твою личную жизнь. Будь ты военным, — дело обстояло бы иначе. Но с тех пор, как ты вышел в отставку...

— Не по своей вине, ваше величество... Моя сломанная нога...

— Знаю, знаю, — перебил император. — Твоя сломанная нога не мешает тебе ездить верхом, танцевать, и кататься на коньках, но мешает оставаться на военной службе... Нет, нет, милый друг... Не надо объяснений. Я прекрасно понимаю, что жить в «резиденции» хороших актрис приятнее, чем командовать полком в каком-нибудь захолустье... В наше время молодежь была иного мнения, но... о вкусах не спорят. И если тебе нравятся масоны, почему бы тебе и не познакомиться с ними поближе.

Кубок подносили посвящаемому.

Пожалуй, просвети и меня, если откроешь что-либо особенно интересное в своих новых «братьях»... От «обета молчания» они, конечно, освободят тебя, ради обращения императора германского в масонскую веру.

Не зная, принять ли эти слова императора за шутку или позволение, принц Арнульф тем не менее решил поступить в ложу «Друзей человечества», в которой у него было не мало знакомых.

К десяти часам вечера древний ритуал принятия нового члена был уже исполнен. Все полагающиеся обряды были проделаны в большом круглом зале со стеклянным куполом, но без окон, слабо освещенном зеленым огнем спирта, смешанного с солью.

Принц Арнульф без сапога на левой ноге и с обнаженной левой стороной груди введен был «поручителем» — одним из высших сановников финансового ведомства... Он ответил на традиционные вопросы традиционными же словами, до смысла которых не доискиваются, повторяя машинально заученные наизусть фразы. Затем с «ищущим светом» проделали обязательные испытания. № 1: заряженный пистолет, из которого «ищущий свет» должен был застрелиться по приказанию старшего «мастера», причем пуля пропала в рукоятке, при поднятии курка. Затем следовало испытание № 2: кубок, наполненный кровью «изменника», убитого на глазах посвящаемого. Кубок этот подносили к увидавшему «малый свет» — с приказанием: «выпить кровь предателя за погубление всех изменников великому делу»...

Проделывая эти обряды, испытываемые не задумывались об их символическом значении и не догадывались спросить себя, а нет ли в самом деле капли христианской крови в этом «кубке смерти»...

Вся длинная программа посвящения в первую или младшую степень масонства (дающую звание «ученика») была исполнена с подобающей серьезностью.

Настоящий смысл всех этих обрядов знали лишь немногие, и уж, конечно, среди блестящего общества, собравшегося отпраздновать «братской трапезой» прием нового собрата, не было ни одного, кто бы знал достоверно, что такое франмасонство, служить которому «состоянием, умом, сердцем и даже жизнью» так легко.

мысленно клялись все присутствующие.

Среди этого многочисленного общества знал правду о целях масонства, может быть, один лорд Дженнер. А между тем, в круглом зале, превращавшемся из гробницы Адонирама в самую прозаическую столовую, после принятия каждого нового «брата», собралось не мало выдающихся людей, являвшихся со всех концов света. Тут были представители высшего германского общества, были талантливые писатели, художники и ученые. Были не только немцы, но и французы, англичане, американцы и даже русские. Были и евреи не в очень скромной пропорции, могущей привлечь внимание даже не особенных любителей «избранного племени», ибо в первых степенях масонства нередко встречается иудея, но подозревающие, что они служат тайному обществу, являющемуся созданием и собственностью иудейства, тем оружием, с помощью которого евреи надеются отвоевать себе всемирное владычество над пораженным и обезличенным христианским человечеством.

Глядя на блестящее собрание представителей всех государств и народов, председатель «банкета», — великий мастер Шотландии, посланный специально для торжественного посвящения принца Арнульфа, лорд Дженнер презрительно усмехнулся, в глубине души своей недоумевая, каким образом ум, талант, знания, опытность, так просто, спокойно, по детски глупо попадающие в ложу, где приманкой служил человеконелюбие, прогресс, всеобщее братство народов, вечный мир, духовное усовершенствование и прочие «побрякушки», как игрушки детям, бросаемые этим людям настоящими масонами, великим «тайным обществом», остаются всегда и везде одинаково опасным разрушителем государств и развратителем народов.

(Продолжение следует)

VII. В МАСОНСКОЙ ЛОЖЕ.

На углу двух небольших, но элегантных улиц, расположенных в самом центре Берлина (соединяя знаменитый бульвар «Под Липами» с центральным склалом на «Фридрихштрассе»), стоит маленький серенький

Он был учителем истории и клас- сный наставник. И хотя звали его Михаил Степанч, — те, кого он учил и наставлял, прозвали его «Стаканчыч».

Ему было под тридцать, но никто не знал, женат ли он и где его семья. На лето он не уезжал и часто захо- дил в училище, где теперь была стран- ная тишина, пахло сыростью и пола- ми, а в учительской одиноко сидел флегонтыч — библиотечарь и казна- чей. Здесь Стаканчыч менял книги, причем брал только исторические и никогда не брал романов.

Задолго до 15 августа он лично присматривал, как расставлялись пар- ты, как мылись двери и на стенах ве- шались потрепанные полушария. А когда двор наполнялся шумной ва- тагой загорелых и подростков за ле- то учеников, он первый их встречал, стоя с заложными назад руками, и старался всем своим видом показать, что ничто в мире не изменилось, что напрасно они так суетливы и оживле- ны, что уже сегодня нужно готовить уроки, а завтра кто-нибудь из них наверняка получит единицу.

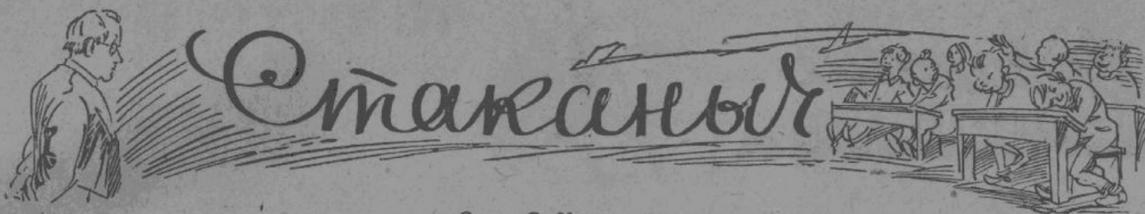
И при взгляде на эту фигуру, за- стывшую изваянием в конце коридо- ра, ученикам, действительно, начина- ло казаться, что не было никакого лета, что не было ни карасей, ни бабо- чек, ни взглядов, «так робко, так жад- но ловимых», а всегда были: черная классная доска, полушария и изре- занные ножом парты, и становилось сразу как-то не по себе.

А когда в большом актовом зале начинался молебен и дежурный, за- пинаясь и путая, поминал «учите- лей и наставников», — Стаканчыч за- метно выпячивал грудь и кашлял, как будто эта молитва целиком относил- ся к нему.

Его не любили... за то, что приди- рался, за то, что доносил директору, кто курит и кто гуляет с гимназистка- ми и, особенно, за единички, на кото- рые он был больше других щедр, хотя сам преподавал сухо и бестолково.

По тому, как он преподавал, выхо- дило, что вся история человечества: и древняя, и средняя, и новая — была сплошная драка, причем трудно было понять, кто с кем и за что именно дрался. Римляне били греков, а рим- ляне били готы. Франки дрались с сак- сами, а потом тех и других англичане втравили в еще большую драку, кото- рая длилась ни много, ни мало, как сто лет и за все это время поля оста- вались пустыми, мужики голодали и разбегались, кто куда. С отечествен- ной историей выходила уже совсем ерунда. Получалось так, что един- ственное, что делали русские цари, это — расширяли границы.

— При Иване Грозном границы Российского государства расширились от... и до... При Алексее Михайло- виче к России были присоединены...

Очерк С. Климушина.

Петр Первый присоединил к России... и так далее без конца.

Не было ни народа, ни наук, ни ис- кусств, ни промышленности, а было одно голое расширение границ.

С этой меркой Стаканчыч подходил ко всему. И хотя, по его словам, Иван Грозный был мрачная личность в рус- ской истории, потому что завел у се- бя опричнину, убил собственного сы- на и первый приказал построить ка- баков по всей русской земле, — для него он был кумиром, как основопо- ложник русского великодержавия. С большим упоением и восторгом читал он перед классом отрывки из оды Ломоносова: «На день восшествия на престол императрицы Елизаветы.»

В полях кровавых Марс страшился Свой меч в Петровых зря руках, И с трепетом Нептун губился, Взирая на Российский флаг...

Где-то в Петрограде и Москве уже ходили вместо российского флага — с красным и пели марсельезу, а Ста- канчыч попрежнему рассказывал ученикам о положении народа в IX—XI веках и о разделении церквей. С осо- бенным чувством приступил он к ис- тории крестовых походов, но едва до- брался до Фридриха Барбароссы, как классная дверь с шумом распахну- лась и чей-то деланно-грубый голос про- кричал:

— Господин Рогов, позвольте вам выйти вон!

Он взглянул в толпу красных бан- тов и — понял все.

...Никто не знал, где он был в гражданскую войну: воевал или сидел в тюрьме. Вернулся он, когда уже был НЭП и стал на учет безработных по секции просвещенцев под № 763. В конторах и банках трещали арифмо- метры и шурали червонцы. Прямой чайд ресторанов вырывался из раск- рывших дверей, за которыми мужчины в элегантных костюмах угощали рас- крашенных женщин ликером и вод- кой... В кино шли американские фильмы: «Процесс о трех миллионах», «Охотники за бриллиантами», с уча- стием Дугласа Фербека и Меры Пик- форта. Беспризорники резали непна- мы бритвами, предварительно зама- нив их в темную подворотню. Комис- сары надели шляпы и сменили вы- шние гимнастерки на светло-серые пальто «реглан». Вокзал был забит оборванными людьми с мешками и

чайниками. Они спали вповалку на грязном асфальтовом полу и к при- ходю утренних поездов зал третьего класса был пропитан махорочным ды- мом и удивливой воюю немых тел. Это было похоже на великое пересе- ление и трудно было понять, куда они едут и почему неделями живут на станциях, равнодушно пропуская ми- мо поезда.

Бывший учитель истории жил те- перь в комнатке, переделанной из уборной, и всеми силами старался растянуть пять червонцев до того дня, когда биржа пошлет на работу. Но проходили дни, а узенькое окошко попрежнему оставалось закрытым и на дощечке, где было написано: «Се- годня спрос» — не появлялось ничего.

Когда остался последний червонец, Михаил Степанчы с утра забрался в прохладный коридор Дворца Труда и терпеливо дежурил, не откроется ли

окно. К одиннадцати часам вызвали двух машинисток со своими машин- ками и токаря. Потом неожиданно по- ступило требование на трех рабочих в ассенизационный обоз. Толпа шарах- нулась к окну, напирая друг на друга и протягивая через головы карточки. Михаила Степанчы отнесли в угол и прижали к стенке, где висел огром- ный плакат-реклама: груды коробок с монпасе и поперец всего надпись в стихах: «Нигде, кроме, как в Моссель- проме».

Михаил Степанчы вышел из биржи, бросил под трамвай книжку за № 763 секции просвещенцев и мутно оглядел улицу. Итти было некуда и незачем...

В этот день он впервые напился до бесчувствия. В пьяном бреду долго бродил по окраинам, не узнавал улиц и у каждого спрашивал дорогу, а ко- гда ему говорили, тотчас забывал и шел совсем в другую сторону. Был в

каком-то притоне, где две проститут- ки — одна черная и худая, а другая рыжая и толстая, пели длинное и жа- лобное: Ведь все равно, Вся наша жизнь теперь пропащая, А тело женское проклято судьбой... А когда в полночь ему нахлобучили фуражку, вывели на лестницу и за- хлопнули за ним дверь, он покорно спустился вниз, добрал до мусорного ящика и, покачнувшись, занес ногу в мягкое и вонючее тряпье...

РАССКАЗЫВАЕТ свидетель большевика

Каждый год в Советской России местные власти издают, так называе- мые «Обязательные постановления». Издают их по разным поводам: по случаю чрезмерного развития хули- ганства, по ограничению пользования электроэнергией, по борьбе с безнад- зорностью, спекуляцией и тому по- добное. Каждое постановление неиз- менно заканчивается перечислением кар, кои не замедлят пасть на головы не слишком усердных исполнителей этих постановлений. Известно, что подобные постановления являются до- ходной статьей и в местных бюджетах занимают довольно видное место.

Война не слишком изменила нравы советских градоначальников: обяза- тельные постановления издаются по- прежнему, милиция взыскивает штра- фы с привычной строгостью, гражда- не терпеливо отбывают принудитель- ные работы в административном по- рядке.

Начало 1944 года во многих горо- дах СССР ознаменовалось изданием новых, несколько неожиданных по- становлений. Очевидно, прислушав- шись к голосу «сверху», местные со- веты почти одновременно в разных концах страны издали «Обязательные постановления по борьбе с нищен- ством». Нищенство в социалистиче- ском раю, под солнцем сталинской конституции? Странно...

Котомка с нищего

Судя по новому постановлению, из- данному местными властями в Омске, нищенствовать нет никаких основани- й. В вводной части постановления пространно говорится о сталинской заботе о людях, об огромных сред- ствах, затрачиваемых на социальное обеспечение, в особенности на инвали- дов войны. Оказывается, основной причиной нищенства является несо- знательность граждан и их испорчен- ность.

«...нигде в мире забота об инва- лидах не поставлена на такую высо- кую ступень, как в СССР. Не видеть и не понимать этого могут только несо- знательные или явно преступные эле- менты...»

Так сказано в постановлении. И дальше: «Размер выплачиваемого пособия инвалидам вполне соответствует нор- мальному прожиточному минимуму.»

Граждане, вынужденные нищен- ствовать, на этот счет думают иначе. Им знакома элементарная арифметика и они подсчитывают так: «ежемесяч- ное пособие по инвалидности первой категории 62 рубля. Кило хлеба стоит 120 рублей. Для того, чтоб быть сы- тым... и так далее.

Странное понятие о прожиточном ми- нимуме у большевиков — полкило хлеба на месяц!

Но главное, все-таки, не в этом. Глав- ное в том, что и это постановление заканчивается так, будто ничего особенного не происходит.

«Лица, уличенные в профессиональ- ном нищенстве, подвергаются штрафу до 100 рублей или принудительным работам на срок до одного месяца.»

Сторублевый штраф с нищего — это здорово. Месяц принудительных работ для абсолютно нетрудоспособ- ного инвалида войны первой катего- рии! Интересно посмотреть, как это выглядит на практике.

Местные власти издают постановле- ния по борьбе с нищенством. Милиция поставлена на ноги. В финотделах ве- дется строжайший учет каждой взы- сканной с нищего копейки.

А нищенство продолжает расти в угрожающих размерах. Сотни и тыся- чи безногих, безруких и слепых инва- лидов, вчерашних защитников совет- ской власти, с утра и до ночи бродят по улицам городов, стоят на пере- крестках и тоскливо стонут:

— Помогите, ради Христа...

И им помогают. Не густо, но все же делятся зачастую последней коркой хлеба. И делают это именно «ради Христа», не считаясь ни с какими по- становлениями местных большевиц- ких градоправителей.

Вл. Павлов

РАЗЫСКИВАЮТСЯ:

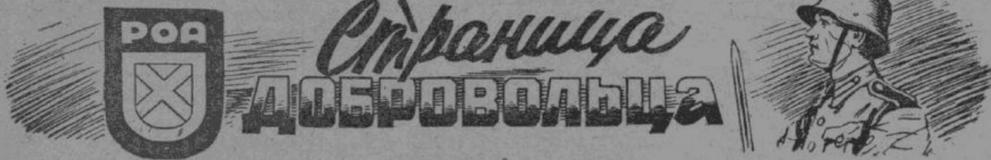
- АЛЕКСАНДРОВА, Екат. Петр., БОГДА- НОВА, Екат. Триф., со ст. Сущев. Сообщ.: Хохловой, Мар. Алекса., Litauen. Vievis. Trakai 7.
АНДРЕЕВА, Татьяна Вас. со ст. Чаща. Сообщ.: Иванову, Вас. Наум., в газ. «За Родину».
АНАШИХИН, Алекс. Вас. (муж) из Та- лабска. Сообщ.: Анашихиной, Пел. Ник., Эстония, Печоры, Новое Бутырки, д. 45.
АПУХТИНА, Екатерина Мих., (дочь), 1925 г. р., из д. Марьино. Сообщ.: Апухти- ной, Марии Алекса., Красногородский р-н, дер. Сельцево, Поддубновской вол.
АРХИПОВ, Федор, из д. Дедовичи, ЯСЬКОВА, Христина из д. Голя. Сообщ.: Архиповой, Екатерине, г. Опочка, нефтеза- вод.
АФАНАСЬЕВ, Ник. Афан., 54 л. с женой и детьми из г. Пскова. Сообщ.: Афанась- евой, Мар. Афан., Latvija. Rigā, Kalnu ielā 16-4.
АФАНАСЬЕВЫ: Наум, Афан., Дмитр. Афан., из д. «Спаское Заречье». Сообщ.: Афанасьевой, Мар. Афан., Latvija. Rigā, Kalnu ielā 16-4.
БЕСПАЛОВА, Антонина Ник., 1928 г. р. (дочь). Сообщ.: Сухих, Елене, Litauen. Rokischken. Pandelys. Df. Lat- velli.
БОЛОВЫШКИНА, Христина Д., 1899 г. р. (жена) с дочерью: Татьяной 1928 г. р., Верой 1932 г. р., Ана тасией 1935 г. р., из дер. Иреницы. Сообщ.: Litauen. Molodetschno bei Wilna. OT Ein- heimische Lager. Balabiskichnu Naumu.
ВАНИН, Иван Алексеевич (брат) из дер. Кочково, Чудовского р-на, и родственники. Сообщ.: Мироновой, Зинаиде Ал., Litauen. Kazlu-Ruda. Postlager.
ВАРФАЛАМЕЕВА, Анна Вас., 26 л. из д. Бор. Сообщ.: Иванову, Вас., Latvija. Opumu pag. «Dārziņos».
ВАСИЛЬЕВЫ: Серафима Степ., 1894 г. р. (жена), Валент. Степ., 1924 г. р. (дочь), Вас. Степ. 1928 г. р. (сын) из Вырицы. Сообщ.: Степану Васильеву в газ. «За Родину».
ВАСИЛЬЕВ, Вяч. Алекса., из д. Любиче, Сообщ.: Васильеву, Алекса. Вас., Латвия, Малона, вол. Оли, хут. «Винакалнэ».
ВИХРЕЕВА, Вера Иван. (дочь) 1928 г. р. из Антропино. Сообщ.: Вихрееву, Ивану Иван., Litauen. Ukmerge. Ramigokskaja 41.
ВОЛКОВА, Валентина (дочь) 1924 г. р. из Роговк, Новгородск. р-на. Сообщ.: Вол- кову, Андрею в газ. «За Родину».

- ВИШНЯКОВЫ: Иван Аким, Ольга Петр. (родители), Лидия и Тамара (сестры), из г. Пскова. Сообщ.: Литва, Поневежский у., Трошкунская вол., д. Гудели, Вишнякову, Валентину.
ГНУТОВЫ: (семья) из д. Заврун. Сообщ.: Гнутову, Иван. Факевичу в газ. «За Родину».
ГОРБУНОВЫ: Сергей Фед. и Ольга Фед., из д. Тимошкино. Сообщ.: Аполява, Елене Фед., Опочка, Киевская ул. 70.
ГРИГОРЬЕВЫ: Над. Сем. (мать), Вас. Григ. (отец) и ВАСИЛЬЕВА, Людм. Григ. (сестра) из д. Кирилово. Сообщ.: Василье- вой, г. Опочка, Ремесленная ул. № 2.
ГРОШЕВЫ: Антон А., 1888 г. р. (отец), Татьяна К. 1890 г. р. (мать) с детьми: Екате- риной 1923 г. р., Лидией 1926 г. р., Алдр 1917 г. р. Сообщ.: Litauen. Molodetschno. Bei Wilna. OT- Einheimische Lager. Groschewu Petru A.
ДМИТРИЕВА, Анна Вас., 1913 г. р. (не- вестка), Антон. Петр. и Алекс. Петр. (внуч- ки), из д. Посеки. Сообщ.: Герасимовой, Марии, Latvija. Jelgavas apg., Augstkalnes pag. «Pūduļos».
ЖГУН. Вера Григ. (дочь), ГУЛЬТЯЕВА, Ольга Парф. и СМАРЫГА, Анна Парф. (сестры) со ст. Пустошка. Сообщ.: Жгун, Ефрос. Парф., Latvija. Rigā, Rich. Wagnera 11-5.
ЗАБРОДСКАЯ, Зинаида Г., 1910 г. р. (сестра), ЛЕШИНСКИЙ, Сергей И., 52 л. из г. Краснодар, ЛЕВИН, Николай С., 1914 г. р., со ст. Динской, Куб. обл. Сообщ.: Леви- ну, Андрею, Белоруссия, Лида, ст. Неман.
ЗУБАРЕВ, Ник. Ива., 1927 г. р., из дер. К мово, Пустошкинск. р-на. Сообщ.: Зуба- ревой, Екатерине Ив., в газ. «За Родину».
ЗУБАРЕВА, Евдокия Григ., 1896 г. р., из Козово, Пустошкинск. р-на. Сообщ.: Зуба- ревой, Екатерине Ив. в газ. «За Родину».
ЗИНКЕВИЧ, Стан. Адольф. со ст. Горья- ки. Сообщ.: Хохловой, Марии Алекса., Litauen. Vievis. Trakai 7.
ИВАНОВЫ: Нат. Иван. (сестра) 1919 г. р., Ульяна Иван. (мать) 1868 г. р. и Влад. Сем. (племя) из Дедовичи. Сообщ.: Афанасьевой, Алекса. Иван. г. Опочка, Масловская ул. 37.
ИВАНОВ, Федор Иванович 1882 г. р. (отец), ИВАНОВА, Степанида Ефим. 1892 г. р. (мать) с сыновьями 14 и 35 лет. из дер. Стоболоское, Уторожского р-на. Сообщить: Иванову, Ивану, в газ. «За Родину».
ИВАНОВЫ: Григ. Кузьмич (сын), Анна Кузьм. (дочь), из д. Слобода. Сообщ.: Ива- леву, Кузьме Иван., Latvija. Rigā. Katrindambi 31-15.
ИВАНОВА, Анна Вас. (мать) 1892 г. р. со ст. Чаща. Сообщ.: Иванову, Ник. Наум. в газ. «За Родину».

- ИВАНОВ, Мих. Иван. (дядя) 1880 г. р. из д. Рошнево, Сообщ.: Ивановой, М. в газ. «За Родину».
КАРЯГИНА, Елиз. Сем. с доч. Раисой из д. Поповка. Сообщ.: Подъячевой, Ульяне, Latvija. Lutriņi. «Puslejšos».
КИРИЛЛОВЫ: Андрей Кир. (отец), Агрип. Павл. (мать), ВИНОВАТОВЫ: Викт. Андр. Алекса. Андр. Сообщ.: Кириловой, Мар. Андр. Latvija. Rigā, Sampētera ielā 36 «Dūna».
КОЛИНКА, Анаст. 67 л. из Тосно. Сооб- щить: Макаровой, Валерии, Latvija. Lielupe, Bulduru pr. 79.
КОРОЛЬКОВ, Евдок. Петр. из д. Гвестно, Аксеновская. Сообщ.: Кургановой, Та- тыяне Петр. Опочка, Масловская ул. 37.
Внимание разыскивающих своих родственников Ищите своих родственников через Цент- ральное Справочное Бюро — Feldpost № 39609 Вн. Тула стекаются десятки тысяч запросов и там возможно скорее и вернее, нежели через газету, найти разыскиваемых. Кроме того, впрямь газета будет печатать объявления о розыске только близких родственников (мать, отец, муж, жена, дети и т. д.).
КУПРИЯНОВ, Мих. Иван., ЗАВЬЯЛОВА, Пелаг. Гавр. со ст. Сущев. Сообщ.: Хохло- вой, Марии Алекса., Litauen. Vievis. Trakai 7.
ЛАКТИОНОВА, Антонина Степ. (жена) из Орловской обл., Сообщ.: Лактионову, Григо- рию Троф., Estland. Paldiski. Pakerordi Vanadekodu.
ЛАПСИН, Алекса. Кара. 1925 г. р. из Тос- но. Сообщ.: Лапсину, Елиз. Андр., Litauen. Km. Voldamai. Gruzdziai.
ЛЕВИН, Игнат Ф. 70 л. (отец), ЛЕВИН, Стефан. И. (выслан в 1930 г.) со ст. Динской, Куб. обл., Сообщ.: Левину, Андрею, Бело- руссия, г. Лида, ст. Неман.
ЛОШКОВ, Юрий Иван. 1926 г. р. из г. Пскова. Сообщ.: Лошковой, Алдр., Latvija. Rigā, Gertrūdes ielā 102-8.
МАЛОЗЕНКОВА, Олимпиада Игнат. 1883 г. р. из дер. Турлаково, Пустошкинского р-на. Сообщ.: Маложенковой, Анне, в газ. «За Родину».
МАРКОВЫ: Мария Дем. (мать) и Людм. Сем. (сестра) из д. Иппиня. Сообщ.: Марко- ву, в газ. «За Родину».

- МАТВЕЕВ, Федор Матв. 1912 г. р. из дер. Аксеново, Опочек. р-на. Сообщить: Михай- лову, Николаю, Калининск. обл., Опочекского р-на, имене Высокое.
МАЛАХОВ, Мих. Павл. (муж) из г. Кр. Село. Сообщ.: Малаховой, Анне Дмитр. с до- черью в газ. «За Родину».
МАЛОЗЕНКОВ, Ник. Петр. 1880 г. р. из дер. Турлаково, Пустошкинского р-на. Сооб- щить: Маложенковой, Анне, в газ. «За Ро- дину».
МАТВЕЕВА, Евг. Рудольф. из Новорже- ва, КРАСНОВА, Соф. Вас. из Чихачева. Со- общ.: Хохловой, Марии Алекса., Litauen. Vievis. Trakai 7.
МУКОДЕВ, Иван Мих. 1912 г. р. (муж) из дер. Сельцо, Воловск. р-на. ФАДЕЕВ, Павел Ник. 1928 г. р. (брат) из дер. Сельцо. Сообщ.: Мукозевой, Софии, Litauen. Rakischken. Pandelys.
НЕСТЕРОВА, Анна Алекса. 1911 г. р. с сы- новьями Алекса., Эрнестом и Игорем из гор. Витебска. Сообщ.: Нестерову, Ивану, Литва, Олита, Государственное имене Рутка.
НИКИТИН, Иван Вас. 1906 г. р. (муж) из пос. Навика. Сообщ.: Ольге Ник. Никити- ной, Latvija. Vidrižu pag. «Klokas».
НИКИФОРОВ, Петр Никиф. 1921 г. р. из дер. Буково, Опочек. р-на. Сообщ.: Ми- хайлову, Николаю, Калининская обл., Опоч- ек. р-на, имене Высокое.
НИКИФОРОВА, Татьяна Алексеевна 1915 г. р. из дер. Корзово, Дзвэского р-на, Сооб- щить: Выхровой, Марии, Latvija. Rūjienas pag. «Kalnrauos», Vēr- sis kgm.
НИКИФОРОВЫ: Пракс. Мих. и Вяч. Григ. (родители). Сообщ.: Никифоровой, Анаст. Георг. г. Красное, ул. Новая. Рай. вет. лечеб- ния.
ПАХОМОВ, Василий Ив. 1903 г. р. (муж), Василий 1941 г. р., (сын), УШАКОВА, Вер- вара Даниловна с детьми (сестра) из Витеб- ской. Сообщ.: Тихоновой, Марии, Litauen. Kazlu-Ruda (до востребования)
ПИМЧЕНКОВЫ: Тит Дмитриевич и Евдо- кия Егор. 1885 г. р. из д. Заполье, Пустош- кинск. р-на. Сообщ.: Пимченковой, Ольге, в газ. «За Родину».
ПИМЧЕНКОВА, Анна Титовна 1925 г. р. из дер. Заполье, Пушкинск. р-на. Сообщить: Пимченковой, Ольге в газ. «За Родину».
ПРОШАКОВА, Ольга Архип. 1926 г. р. из с. Полодов. Сообщ.: Прошакову, Архип. Григ., Litauen. Smilgen Post. Kr. Ponewesch.
РЕШЕТНИКОВА, Мария Петр. (ур. Та- бачкова) 1919 г. р. с доч. Ларисой Вас. из г. Ленинграда. Сообщ.: в газ. «За Родину» Алексееву, Вас. Мих.

- РАЗУМОВА, Мария Прок. 1906 г. р. из д. Арболово. Сообщ.: Разумовой, Елене Н., Litauen. Pandelio postas. Bulvidiškio km. Jonas Kaupelis.
РУКОМСИНИКОВА, Пракс. Мих. 1917 г. р. из д. Устрика. Сообщить: Николаю Ломо- ко в ред. газ. «За Родину».
Родные и знакомые из г. Луги. Сообщ.: Озерскому, Виктору, Estland. Moiskakul Raudtite. Barak 6, T. N. 4.
Родные и знакомые. Сообщить Череме- нецким, Антону Ивановичу и Елене Ник., Litauen. Kreis Schaulen. D. Perkulė.
Родные и знакомые из г. Пскова. Сооб- щить: Дзгачевой, Надежде и Ковальской Альме, в газ. «За Родину».
Родные и знакомые из д. Б. Кеб. Сооб- щить: Смирновым, Николаю и Екатер. Latvija. Rigā, Kaiserwald, Lübeckstr. 11.
СОЛОВЬЕВЫ: Евдокия Влад. 1892 г. р., Екат. Викт. 1913 г. р., Елиз. Викт. 1927 г. р., ГВОЗДОВИЧ: Люб. Влад. 1904 г. р. и Та- мара Алекса., 1929 г. р. из г. Витебска. Со- общить Соловьеву, Борису, в газ. «За Ро- дину» (типогр.).
САФРОНОВА, Татьяна Иван. 1906 г. р. Сообщ.: Иванову, Вас., Latvija. Opumu pag. «Dārziņos».
СЕЛИВЕСТРОВЫ: Пав. Дем. и Ольга Аб- рам. Сообщить: Селивестровой, Софии, Latvija. Rigā, Liksnas ielā 26-22.
СЕРГЕЕВ, Егор Георг. из им. Высокое. Сообщ.: Михайловой, Марии Мих. Opotschka. Staatsgut Wysokoe.
СУШИНСКИЕ: Елиз. Фед. 43 л. (мать), Дмитрий и Петр (братья) и Валентина (се- стра) из д. Плетичье. Сообщ.: Сушинскому, Ник. Григ. в газ. «За Родину».
СИЛИНЫ: Мария Г. (мать) 1885 г. р., Ни- колай, С. (отец) 1883 г. р., Мария 1920 г. р. и Елена 1928 г. р. (сестры). Сообщ.: Силину, Алексею, в газ. «За Родину».
ЧРИСА, Анастасия 1921 г. р. (жена) с доч. Ниной, из г. Жлобина. Сообщ.: Зубову, Сергею в газ. «За Родину».
ФЕДОРОВА, Тамара 1928 г. р. из д. За- полье. Сообщ.: Федорову, Николаю, в гор. Опочка. Рабочая ул. 7.
ФЕДОРОВЫ: Пелагея 1921 г. р. (жена) с сыном Аликсом, Калина, Ф. 1895 г. р. (отец), Федосия И. 1893 г. р. (мать) с дочерью Ма- рией 1926 г. р. Сообщ.: Molodetschno, bei Wilna. OT-Einheimische Lager. Fedorowu Gerasimu.
ФИЛИНА, Пракс. Вас. 1883 г. р. (сестра) из д. Крючково, Лучинск. Мих. Вас. из д. Молочилле. Сообщ.: Гавриловой, Марии Вас. г. Опочка, Киевская ул. 97.

Мы не забудем!

В редакцию нашей газеты приходит много писем от русских добровольцев, в которых последние описывают свою жизнь и выражают свои надежды на будущее. Небезынтересно отметить, что во всех этих письмах, в первую очередь, русские добровольцы

Кто был в 1941 году на северном участке фронта, у Пскова, Порхова, Луги, Дна, тот хорошо знает, как судьба постигала красноармейцев на передовых позициях и как «лечили» политруки раненых и обессиленных бойцов...

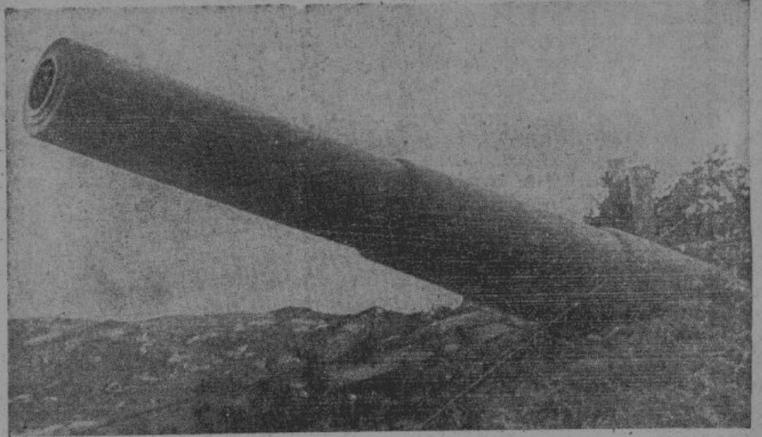
стывая о их героизме, мы видим боевые ордена. Мы никогда не забудем, какую жизнь мы жили в «советском раю» и в Красной армии. И мы не допустим, чтобы жизнь эта снова вернулась. Недавно я был в Германии. Я видел как культурно и зажиточно живет немецкий рабочий и крестьянин. Я посетил Вену, Мюнхен и целый ряд других городов. Мы никогда не верили большевицкой пропаганде. Теперь же ее гнусная ложь окончательно разоблачена перед нашими глазами. Тысячи русских рабочих влились в трудовые кадры европейских народов, чтобы своими руками ковать для нас победоносное оружие. Мы боремся и будем бороться против большевизма до последней капли крови, так как верим в правоту своего дела, — и мы победим. Кроме того, все мы прекрасно знаем, что попасть снова в руки большевицких комиссаров для нас значит получить пулю в затылок или быть сосланным на пожизненную каторгу в сибирскую тайгу.»

Эти слова не нуждаются ни в комментариях ни в дополнениях. Русский народ никогда не забудет и не простит преступления, совершенного по отношению к нему нудо-большевицкой кликой, имеющей наглость называть себя «народным правительством». Кровавый сталинский режим будет уничтожен.

Александр Громов.

В неприятельских окопах.

Германское тяжелое орудие на берегу Атлантического океана.

Значение маскировки

Стремление скрыться от взоров неприятеля при помощи естественных и искусственных средств приобрело значение не только в ходе развития вынужденной войны. Первые зачатки маскировки крупных воинских соединений можно было наблюдать еще в русско-японскую войну, когда японцы стремились подогнать свое обмундирование под цвет местности. Это дало японцам преимущество перед русскими, одетыми в довольно яркую форму.

Перед первой мировой войной начало развиваться воздухоплавание и, предвидя применение привязных аэростатов для разведки неприятельских позиций, в Германии ввели серую походную форму для всех сухопутных войск. Благодаря этому в 1914 году, тотчас по окончании мобилизации, германская армия выступила против неприятеля уже в серой походной форме; и только на этапных пунктах можно было еще встретить отдельных запасных и ополченцев в синей форме с каской. В то время, как на востоке и на западе в армиях уже была введена форма, маскирующая войска своей расцветкой, во Франции еще довольно долго можно было видеть солдат в красных брюках, являвшихся хорошей мишенью для германских стрелков.

По мере развития авиации применение маскировки все возрастало. Противники позднее стали окрашивать повозки и автомобили зелеными, коричневыми и желтыми полосами, чтобы по возможности приспособиться ко всякому ландшафту. Первые английские танки уже пользовались этой маскировочной окраской.

Сейчас маскировка развилась так, что стала одним из важнейших военных мероприятий.

Маскировка играет крупную роль не только при всяких передвижениях войск вообще и отдельного бойца в частности, она важна и для военной авиации, которая должна охранять свои аэродромы и летные дорожки от

вражеской разведки и воздушных налетов.

Известно, что бункеры и дальнбойные орудия часто выглядят, как безобидные стога соломы или обыкновенные крестьянские дома; повозки и

В авангарде.

автомобили летом, помимо их серой окраски, маскируются кустами и ветвями, а с наступлением зимы окрашиваются в белый цвет. Для той же цели служат белые, под цвет снега, халаты солдат.

Последнее время стараются маскировать даже звуки, как, например, грохот танковых гусениц чтобы раньше времени не выдать подготавливающего наступление или отход.

Таковы единичные, произвольно взятые примеры из бесчисленного множества возможностей маскировки, которые, возникнув в суровых условиях войны, с переменной обстановкой почти ежедневно подвергаются новым изменениям.

Будущие германские летчики учатся на планерах.

говорят о тех невзгодах, которые пришлось им перенести, находясь еще под опекой «мудрого и любимого отца народов» и в Красной армии. Многие можно забыть и многое можно простить, но того издевательства, того презрения и той безжалостности, с которой относилась советская власть к русскому народу за все двадцать пять лет своего существования, ни забыть, ни простить нельзя. И русские добровольцы не забыли.

Ниже мы приводим выдержки из письма добровольца Николая С. Воспоминания 1941 год, он между прочим, пишет следующее.

«... Мы не хотели воевать за большевицкую власть, ведь мы же понимаем, что она является причиной всех пережитых нами бедствий. Мы сами убивали своих жидов-политруков и сдавались в плен со всем своим оружием. Большинство из нас знало, что немецкий солдат нам не враг, а друг.

Уже более двух лет прошло с того момента, как автор приведенного письма, перешел на сторону германских войск. Уже более двух лет сражается он против большевизма. Но горькие воспоминания продолжают волновать его. Да и как может он забыть — такие вещи не забываются.

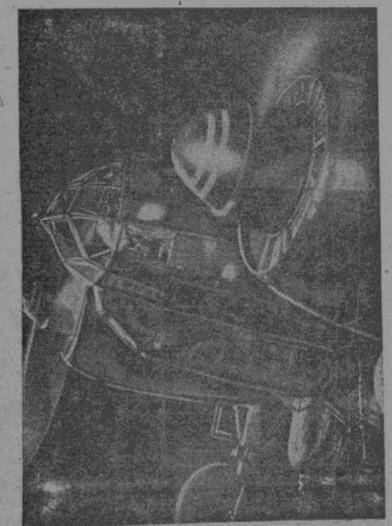
Теперь из злобы против ненавистного сталинского правительства, из обиды и страдания в сердце русского добровольца выросла могучая воля к победе над врагом нашего народа, воля к завоеванию новой счастливой жизни. Вот, что пишет он в заключении своего письма:

«Мы победим! Уже почти два года добровольческие соединения РОА, артиллеристы-зенитики, летчики, казачество Дона, Кубани и Сибири борются на всех участках восточного и западного фронтов, не щадя своей крови и жизни. На груди многих сотен русских добровольцев, свидетель-

Летчики-добровольцы

Летчики-добровольцы звена командира Ивана Победоносцева стоят у машин подтянутые, чуть-чуть взволнованные, но твердые и решительные. День только что начинается. Стоит тихая, но облачная погода. Под серебристыми крыльями грозных скоростных бомбардировщиков подвешены бомбы.

Командир звена Иван Победоносцев, его стрелок радист Березов и

Бомбардировщик перед стартом.

штурман Струев стоят у своего самолета. Взлетает ракета.

— По местам! — раздаётся голос командира.

Самолет Победоносцева, плавно оторвавшись от земли, набирает высоту. За ним следуют остальные. Через несколько минут самолеты ложатся на заданный курс и летят точно соблюдая боевой порядок.

Прижатые, низкой облачностью, машины набирают высоту, где легче

свободный полет и откуда возможен скрытый подход к цели.

До цели остается несколько километров. Внизу виден вражеский объект — узловая станция Б., дымчат паровозы.

Штурман Струев следит за сигналами командира, его рука крепко сжимает рукоятку электросбрасывателя.

Под крыльями самолетов вспыхивают голубые и красные разрывы снарядов зенитных батарей. Становится «жарко».

Командир спокоен. Он уверен в боевых качествах своих летчиков. Уверенно ведет он звено на цель. Немало смелых воздушных рейсов совершил Победоносцев с тех пор, как перелетел линию фронта, чтобы вместе с добровольческими русскими войсками сражаться против большевиков.

Цель... Самолет сильно качнуло, бомбы со свистом устремились вниз... Вспыхнули разрывы, железнодорожная станция окуталась огромными клубами черного дыма...

Самолет ложится на обратный курс, а остальные идут на цель. В это время в воздухе показались истребители. Они насаждают на звено, чтобы не дать нашим летчикам сбросить бомбы в цель. Командир идет на помощь товарищам и принимает главный удар на себя. Стрелок-радист Березов, прильнув к пулемету, дал продолжительную очередь по наседавшему с левой стороны «ястребу». Охваченный пламенем, тот падает вниз.

Сбросив смертоносный груз точно в цель, летчики идут на помощь командиру. В это время второй вражеский истребитель пошел на снижение с горящим мотором. Не выдержав ответного удара, повернули назад и остальные истребители.

Самолеты звена Ивана Победоносцева без потерь легли на обратный курс... М. Фокин

«Боевое» задание

Наша саперная рота находилась при 85 стрелковой дивизии, предназначенной оберегать подступы к Ленинграду с севера.

С самых первых дней прибытия в часть я был поражен существующими здесь порядками: каждую ночь роту перегоняли с места на место, заставляя измученных и голодных бойцов совершать переходы по 25—30 километров. Прибыв на место, мы приступали к возведению бункеров и землянок для многочисленных отделов штаба дивизии. За отсутствием механического транспорта и лошадей, бревна для бункеров приходилось подносить в ручную — за километр, а иногда и дальше от места работ.

В таком нечеловеческом напряжении проходили целые недели. Бесило то, что, едва лишь только работы начинаются, приходило к концу и начинаешь надеяться на хотя бы кратковременный отдых, неожиданно поступает приказание: «работы прекратить, роте передвинуться в направлении на Н. и ожидать дальнейших указаний».

В пургу, проваливаясь по колено в снег, темными зимними ночами идешь в неведомую даль, не понимая: «зачем и для чего все это нужно?»

Уже три дня подряд мы возводим бункера и землянки для штаба дивизии. Работы идут круглые сутки. Голодные, измученные красноармейцы валяются с ног, засыпают стоя, прислонившись к дереву, или бросившись ничком в снег. Командир взвода бежит с револьвером в руке, угрожая немедленной расправой с «предателями родины». Но угрозы больше не действуют: наступил предел человеческого сил. Взбешенный комзвод бежит в уже готовый бункер штаба дивизии с докладом

Поступает распоряжение: «Роте подготовит землянки и устроится на ночевку.»

Наконец-то!

В землянках загорелись костры. Дым разбегает глаза, но на это никто не обращает внимания, потому что все уже охвачено мертвым, голодным сном. Но не прошел и час, как вдруг — боевая тревога!

По землянкам, как бешеный, бежит командир взвода, раскидывает ногами тлеющие костры, горящие уголья осыпают спящих, начинают тлеть шинели, обмотки, брюки; от ожогов, причиняемых попавшими на лицо или руки угольными бойцы отмахиваются, как от надоедливых мух, но не перебороть сна, не перебороть усталости.

Взвод, в конце-концов, поднят, выстроен. В ночной тишине звучит приглушенный голос командира взвода:

— Нашему взводу поручено выполнение боевого задания. Надо забыть о лишениях и трудностях, страна требует от нас жертв. С именем Сталина на устах, умрем за дело пролетарской революции!

От входа в бункер штаба дивизии и жилой землянки вехами указано направление для рытья траншей, которые угольником должны сойтись в незаконченном еще отделке в другом бункере.

Земля как камень. Скованная морозом, она под ударами кирки ни мало не поддается. Выбиваясь из сил, падая от усталости, поднимаясь с помощью товарищей, бойцы вновь начинают долбить неподатливую землю и, в конце-концов, когда на небе забрезжила поздняя зима, траншеи были закончены.

Нам предоставили шестичасовой отдых и обещали подвести горячий обед или чай, которого мы, по обыкновению, не дождались, так как получили приказ идти на выполнение боевого задания.

Проходя строем мимо штаба дивизии, мы увидели, как из бункера с бумагой в руке выскочил начальник штаба и по вырытой ценой невероятных усилий траншее пробежал в уборную.

Постройка уборной и хода сообщения к ней и являлось тем «боевым заданием», которое мы с таким трудом выполняли ночью.

Н. Сомов.

На боевом посту.